

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Адвокатура как институт гражданского общества в Российской Федерации:
конституционно-правовой анализ

Обучающийся

А.М. Польшгалова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика адвокатуры в Российской Федерации как института гражданского общества.....	7
1.1 Историко-правовой анализ развития адвокатуры в Российской Федерации	7
1.2 Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование	17
Глава 2 Общая характеристика конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации	27
2.1 Основы конституционно-правовой концепции юридической помощи	27
2.2 Сущность, содержание и юридическая природа конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь	41
Глава 3 Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности адвокатуры и пути ее совершенствования	45
3.1 Понятие адвокатской деятельности как особого, гарантированного Конституцией РФ, вида квалифицированной профессиональной юридической помощи в РФ.....	45
3.2 Основы конституционного статуса адвоката как субъекта оказания профессиональной юридической помощи.....	47
3.3 Организационно-правовой механизм функционирования адвокатуры как института защиты прав и свобод человека и гражданина	56
Заключение	63
Список используемых источников и используемой литературы.....	67

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одним из важнейших конституционных прав граждан, является право на получение квалифицированной юридической помощи. Реализация данного права осуществляется, прежде всего, посредством деятельности адвокатуры как профессионального сообщества и института гражданского общества.

Тем не менее не смотря на значимость института адвокатуры в процессе реализации обозначенного выше конституционного права граждан, конституционно-правовой статус адвокатуры до сих пор не определен. В Конституции РФ отсутствуют положения об адвокатуры как профессиональном сообществе. По мнению некоторых ученых, данное обстоятельство не позволяет однозначно определить роль и задачу адвокатуры в рамках конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека.

Кроме того, наряду с адвокатурой в сфере оказания юридических услуг действуют и иные субъекты. В силу того, что их деятельность не подчиняется нормам законодательства об адвокатуре, качество оказания услуг такими субъектами существенно ниже, а контроль над ними фактически отсутствует. И тогда встает вопрос о том реализуется ли право на квалифицированную юридическую помощь в условиях, когда она оказывается лицу, у которого статус адвоката отсутствует.

На протяжении уже длительного времени предпринимаются попытки урегулировать данную ситуацию (предлагается ограничить юридическую деятельность лиц, не имеющих статуса адвоката, отдельными полномочиями, предлагается ввести лицензирование юридической деятельности и т.д.), однако до настоящего времени на государственном уровне не была разработана и принята единая концепция реформирования и развития данной отрасли. Существуют и другие проблемы, связанные непосредственно деятельностью адвокатуры как института гражданского общества.

Таким образом, актуальность избранной темы исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа роли и значения адвокатуры в конституционно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека в целях решения задач дальнейшего совершенствования доктринальных и нормативных основ деятельности адвокатуры в данном направлении.

Цель исследования выступает конституционно-правовой анализ основ организации и деятельности адвокатуры как института гражданского общества в Российской Федерации, выявление проблем и предложения путей их решения.

Поставленная цель достигается посредством разрешения следующих задач исследования:

- проведение историко-правового анализа развития адвокатуры в Российской Федерации;
- определение места адвокатуры в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации;
- рассмотрение конституционных основ оказания квалифицированной юридической помощи;
- изучение сущности, содержания и юридической природы конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь;
- анализ понятия адвокатской деятельности как особого, гарантированного конституцией, вида квалифицированной профессиональной юридической помощи в РФ;
- изучение основ конституционного статуса адвоката как субъекта оказания профессиональной юридической помощи;
- анализ организационно-правового механизма функционирования адвокатуры в Российской Федерации как института защиты прав и свобод человека и гражданина.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с местом и ролью адвокатуры в конституционно-правовом механизме защиты прав и свобод человека.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие организацию и деятельность адвокатуры как института гражданского общества в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких ученых как С.А. Авакьян, А.И. Бычков, Беньяминова, В.А. Виссаров, А.П. Галоганов, В.А. Григорьев, Л.Ю. Грудцын, Г.С. Девяткин, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, Е.О. Тулупова, Р.Г. Мельниченко, Р.О. Мамедов, Е.Э. Макушкина, А.А. Родионова, Г.М. Резник, С.И. Черепанов, М.С. Шайхуллин и др.

Нормативную основу для проведенного исследования составили положения Конституции РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ, Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), иные отраслевые федеральные законы и подзаконные акты, а также постановления и определения Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ.

Методологической основой выпускной квалификационной работы являются всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные подходы: системно-структурный, логический, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования сделанных в работе выводов и предложений в целях совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики, а также в целях проведения дальнейших научных исследований и дискуссий.

Новизна исследования выражается в положениях, выносимых на защиту:

1. Требуется уточнения вопрос о периодизации развития адвокатуры как института гражданского общества. Представляется неверным относить период с XV в. до 1864 г. к числу периодов развития адвокатуры, поскольку в этот период развивался институт представительства, но не адвокатуры.

2. Необходимо установление на законодательном уровне критериев качества оказания юридических услуг. Представляется, что такие критерии необходимо закрепить именно в законодательстве, регулирующем адвокатскую деятельность.

3. Требуется совершенствования правовой статус и роль адвокатуры в реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Возможно предоставление адвокатам исключительных прав на участие не только в уголовном, но и, например, в производстве по административным правонарушениям, а также ужесточение требований к лицам, осуществляющим представительство в гражданском процессе.

4. Поскольку в Конституции РФ упоминание об адвокатуры как профессиональном сообществе адвокатов и организации оказывающей квалифицированную юридическую помощь отсутствует необходимо включить соответствующие положения об адвокатуры в Конституцию РФ.

5. Необходимо скорейшее принятие Закона «О квалифицированной юридической помощи», регулирующего вопросы оказания квалифицированной юридической помощи, что позволит говорить о концептуальном решении вопроса механизма реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

6. Кодекс профессиональной этики адвоката возможно дополнить новым разделом, предусматривающим меры поощрения адвоката за добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, содержит список используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Общая характеристика адвокатуры в Российской Федерации как института гражданского общества

1.1 Историко-правовой анализ развития адвокатуры в Российской Федерации

Рассмотрение адвокатуры как института гражданского общества и определение ее конституционно-правового статуса невозможно без обращения к истории возникновения и развития адвокатуры.

В научной и учебной литературе принято выделять периоды формирования адвокатуры как института гражданского общества. Такая периодизация охватывает период с середины девятнадцатого века и до наших дней. Так, возникновение адвокатуры в современном ее понимании принято относить к середине девятнадцатого века, когда складываются правовые основы ее деятельности. В истории развития адвокатуры чаще всего выделяют три периода: имперский, советский и современный. Такая периодизация в целом разногласий не вызывает, однако границы периодов определяются по-разному.

С учетом сказанного выше сразу сделаем оговорку о том, что до появления института присяжных поверенных (адвокатуры), адвокатура как таковая тоже существовала, но имела иной облик. Рассмотрение же такого прообраза адвокатуры несомненно имеет значения для понимания ее будущих основ.

Однако отметим, что до пятнадцатого века в судебном процессе действовало правило о личном участии сторон, в связи с чем такие древнерусские источники права как Русская правда X-XII веков и договоры с греками не содержат упоминания о судебном представительстве [19, с. 47].

Первые элементы адвокатуры зародились в пятнадцатом веке. Псковская судная грамота предусматривала «представление интересов женщин, детей, монахов, а также старых или глухих людей» [40, с. 27].

Далее институт представления интересов продолжил развиваться в Судебнике 1550г. и Соборном уложении 1649г., в которых содержится упоминание «о правозаступниках, которые вели работу с лицами, не обладающими необходимыми юридическими знаниями, занимаясь с ними подготовкой к судебному процессу» [6]. Указанные документы также возлагали на суд обязанность установить «кто за ними стряпчие и поручники» [40, с. 27].

Р.О. Мамедов отмечает, что «анализ сложившейся практики судебных процессов в Новгородской и Псковской республиках XIV-XVI вв. позволяет сделать вывод, что поверенных в тот период можно разделить на две группы: «естественные представители», которые, например, защищали своих родственников, и наемные поверенные. Осуществление последними своей деятельности на профессиональной основе и является тем признаком, который позволяет назвать их предшественниками современных адвокатов» [22, с. 157].

По мнению Р.О. Мамедова, проанализированные положения источников права, позволяют «отметить важную тенденцию в становлении адвокатуры в России: институт судебного представительства вырос из родственного представительства, когда часть поверенных начали уже выступать самостоятельно, а не только по делам, связанным с защитой родственников» [22, с. 159].

М.Н. Тихомиров и П.П. Епифанов отмечают, что «в процессе развития государства меняется и судопроизводство, которое приняло две формы (гражданскую и уголовную), и, естественно, это привело к изменению роли представителей и поверенных. Анализ Судебника 1497 г. позволяет отметить, что существенно изменилась категория лиц, которые могли прибегнуть к помощи поверенных, а также обязанность по возмещению убытков за работу

поверенного возлагалась на проигравшую сторону. Подобные положения содержались в Соборном уложении 1649 г., где встречается неоднократное упоминание о поверенных как о действующем институте» [42, с. 159].

Однако на этом развитие адвокатуры в России остановилось вплоть до середины девятнадцатого века. Не смотря на бурное развитие института адвокатуры на западе, в России правящая верхушка была категорически против введения института поверенных и создания адвокатуры как самостоятельной организации. Лишь в 1832г. институт судебного поручительства был закреплен на законодательном уровне. Появилась фигура судебного стряпчего, который должен был иметь регистрацию при определенном суде, и только в этом случае имел право на представительство [9].

Указанный период возникновения института поверенных отечественный ученый С.Н. Гаврилов называет «доисторическим» и ограничивает его периодом с XV в. до 1864 г. [28].

Именно с 1864 г. в ходе судебной реформы Александра II начинается становление современной адвокатуры. Период с 1864г. до 1917г. С.Н. Гаврилов именуется «осевым временем» адвокатуры. В этот период создается правовая основа для деятельности поверенных, определяется их правовой статус и условия участия в судопроизводстве.

Стоит заметить, что термин «осевое время», которым оперирует С.Н. Гаврилов критикуется некоторыми авторами. Так, С.А. Виссаров указывает на неуместность его употребления в связи с тем, что осевым временем в общепринятом смысле является вполне определенный период развития истории с 800г. по 200г. до нашей эры. Этот термин был предложен немецким ученым и философом К. Ясперсом и характеризовал период перехода от мифологического мировоззрения к рациональному мышлению [6, с. 106–107].

В современной научной литературе можно встретить и иные предложения по периодизации развития российской адвокатуры. Так, Р.Г. Мельниченко выделяет следующие периоды: «до 1866 г. - докорпоративная

адвокатура; 1866-1917 гг. - присяжная адвокатура; 1917-1988 гг. - советская адвокатура; 1988-2002 гг. - вольная адвокатура; 2002 г. - современная (чиновничья) адвокатура» [23, с. 35].

Однако более детальное рассмотрение концепции развития адвокатуры, предложенной Р.Г. Мельниченко, показывает, что автор отрицает существование адвокатуры до 1866г., что явно противоречит общеизвестным знаниям, полученным из нормативных источников того времени, в частности, Псковской судной грамоты, Судебника, Соборного уложения и т.д. С учетом данная точка зрения требует внесения коррективов.

Тем не менее некоторыми авторами концепция Р.Г. Мельниченко поддерживается. Так, например, Л.Ю. Грудцына утверждает, что «до знаменитой судебной реформы 1864 г., осуществлённой Александром II, адвокатуры, в понимании близком к сегодняшнему, в России просто не существовало. Российские императоры одинаково недоверчиво относились к возможности заимствования опыта построения адвокатуры в России. И так было со времён Петра Первого, несмотря на его манеру заимствования западных образцов: от одежды до зданий храмов. Казалось бы, кому ещё, как не ему, реформатору, равных которому среди династии Романовых нет, задуматься о создании адвокатуры. Но нет, этого не случилось - перенести столицу оказалось легче, чем вселить в сердца приближённых к власти доверие к профессии адвоката» [12, с. 9].

Аналогичную точку зрения поддерживает и А.А. Родионова, которая отмечает, что «до эпохи Николая I в Российской империи были популярны представления Екатерины II об адвокатах как о людях, способных одинаково «поддерживать то ложь, то справедливость, то несправедливость. Николай I, когда ему намекнули о необходимости введения адвокатуры в России, воскликнул, что адвокаты погубили Францию. Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживём и без них» [39, с. 108].

Еще один современный ученый С.И. Черепанов отмечает, что «в качестве независимой корпоративной организации в виде института присяжных поверенных адвокатура появилась в Российской империи в качестве одной из составляющих судебной реформы 1864 г. Вопросы организации и деятельности адвокатуры регламентировались Судебными уставами 20 ноября 1864 г.» [48, с. 116].

Таким образом, действительно Судебная реформа 1864г. стала поворотным моментом в развитии и формировании современной адвокатуры. Конечно же нельзя сказать, что до 1864г. адвокатуры вовсе не существовало, однако очевидно, что форма ее существенно отличалась от современной, полномочия поверенных и сам институт представительства были крайне ограничены и не развиты.

Вместе с тем, говорить о том, что лишь правовая основа позволила появиться адвокатуры в России тоже неправильно, поскольку для ее появления в обществе и культуре должны были создаться определенные предпосылки, которые позволили бы принять адвокатуру как независимое профессиональное сообщество. Так, К.А. Белов, отмечает, что «поворотным моментом в истории адвокатуры стало формирование системы корпоративной солидарности. Идеи ее устройства по французской модели оказали существенное влияние на взгляды российских правоведов, так, начали проводиться общие собрания присяжных поверенных по разбору особенностей права и проведения заседаний суда, вводилось разделение на группы во главе с участниками Совета, которые контролировали соблюдение бюрократических обязанностей по ведению письменных документов таких собраний» [3, с. 71].

Подтверждением изложенному мнению является наличие в Уставе уголовного судопроизводства 1864г. норм, устанавливающих дисциплинарную ответственность для присяжных поверенных. В качестве мер ответственности ст. 368 Устава предусматривала предостережение, выговор,

запрещение исполнять функции присяжного поверенного на срок не более трёх лет, предание присяжного поверенного уголовному суду [48, с. 116].

Возникновение адвокатуры часто связывают с возникновением государства и института юридической помощи. Так, М.П. Потанина отмечает, что «возникновение института юридической помощи тесно связано с возникновением права и государства. Представляется возможным предположить, что защита существовала и в Древней Руси, т.к. она составляла необходимую принадлежность ещё древнего русского судопроизводства. Но уже по Соборному Уложению 1649 года розыскная («инквизиционная») форма становится преобладающей формой судебного процесса и только Указом о форме суда 1723 года Петр I восстановил судебный процесс с его состязательностью, устностью и непосредственностью, хотя и с несколько большей ролью суда и некоторыми ограничениями прав сторон» [35, с. 9-10].

Однако формирование института юридической помощи еще не означает зарождение адвокатуры, это только предпосылка, в связи с чем с мнением М.П. Потаниной согласиться сложно. С другой стороны, появление письменных источников права повлекло возникновение необходимости их изучения и правильного применения, что в свою очередь послужило поводом для появления института юридической помощи и лиц, которые ее оказывали.

Существенное значение на развитие института профессиональной юридической помощи в период до 1864 года, имели реформы Петра I. Так, в 1715 г. появляется «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», которым было установлено, что если «челобитчик или ответчик занеможет или протчие важные причины к тому прилучаются так, что им самим своею особою в кригсрехте явитца невозможно, то позволяетца оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать» [22, с. 157].

Таким образом, была создана правовая основа представительства в судебном производстве, а также впервые на законодательном уровне употреблен термин «адвокат».

Дальнейшее развитие законодательства об адвокатуре ознаменовано Указом Екатерины II 1775 г. «Учреждения о губерниях». В том документе официально учрежден институт губернских стряпчих, которые выступали в качестве помощника прокурора и защитника казенных интересов [19, с. 47].

Функции стряпчего заключались в «сборе и оформлении бумаг, и основная цель их деятельности заключалась в умении запутать, заняться волокитой или растянуть принятие решения по делу либо повлиять незаконными инструментами на судебные документы. Только с такой позиции оценивалась компетентность стряпчего, и к нему обращались за помощью. Следующим участником, который представлял интересы подсудимого в ходе судебного процесса, являлись чиновники. Они имели привилегированное положение, и им запрещалось выступать в качестве поверенного лишь в тех судебных процессах и территориях, где они проходили службу. Третьим участником, который представлял интересы стороны, являлась так называемая уличная адвокатура, представители которой могли заниматься «правовой консультацией» в любом месте, даже могли осуществлять такую деятельность в кабаках. Данную категорию именовали ябедниками, т.е. участниками, достигающими противоправного решения с помощью тех или иных ухищрений, посредством непорядочных способов и приемов. Основной целью деятельности последней группы лиц было личное обогащение, и поэтому для получения своей выгоды они часто запутывали, обманывали людей» [48, с. 124].

Несмотря на то, что государство предоставляло стряпчим достаточно широкие полномочия по представительству и доказыванию в суде, тем не менее продолжало их контролировать, поскольку стряпчие рассматривались как сила оппозиционная официальной власти. Тем не менее институт стряпчих является важнейшим этапом в формировании адвокатского сообщества.

В.А. Виссаров отмечает, что «в то же время государство не пускало на самотек деятельность стряпчих, а осуществляло над ними организационный контроль. В соответствии с Актом от 15 октября 1809 г. обязательная фиксация

в Конторе адресов (подразделение полиции) осуществлялась в отношении всех лиц, занимающихся стряпничеством в Санкт-Петербурге и Москве. Им выдавали билет на жительство, выполнявший функции вида на жительство и одобрительного свидетельства. Другая часть представителей и поверенных не находилась в поле зрения государства» [6, с. 108].

В 1832г. в России были созданы коммерческие суды, в обязанности которых входило обеспечение сторон спора представителями (присяжными стряпчими). При каждом суде формировался реестр стряпчих, а оплата их работы осуществлялась представляемой стороной, которая имела право выбора стряпчего. Стоит заметить, что стряпчие не просто оказывали правовую помощь, составляли документы и выступали в суде, но и осуществляли противозаконную деятельность, в том числе подделку документов, в связи с чем многие ученые отрицают связь института стряпчих с будущей адвокатурой.

Таким образом, именно в середине девятнадцатого века адвокатура зарождается как корпорация, независимая и саморегулируемая, имеющая собственные традиции и культуру, а статус адвоката получает нормативное регулирование и закрепление.

Что касается самого термина «адвокат», то он не нашел своего закрепления в Уставе 1864г. С.И. Черепанов отмечает, что «в тексте первоначальной редакции Судебных уставов 1864 г. адвокату было синонимично понятие присяжный поверенный (а также помощник присяжного поверенного). После введения в 1864 г. института частных поверенных, содержание доктринального термина «адвокат» расширилось до совокупности присяжных поверенных, частных поверенных и помощников присяжных поверенных» [48, с. 125].

Советский период развития адвокатуры принято исчислять с 1917г., когда был издан Декрет № 1 «О суде». Так, М.П. Потанина в своём диссертационном исследовании указывает на то, что «начальный период развития института юридической помощи в Советской России после 1917 года

связан с изданием Декрета № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 года (согласно которому защитник был допущен к участию в предварительном следствии по всем уголовным делам) и Декрета № 2 от 7 марта 1918 года (согласно которому при Советах рабочих, солдатских и казачьих депутатов были образованы коллегии правозаступников)» [35, с. 11].

Также ученый указывает, что «дальнейшее свое развитие в РСФСР юридическая помощь получила в Положении о народном суде от 30 ноября 1918 года, которое предусматривало создание коллегий защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе Вместе с тем в 1922 года было принято Положение о коллегии защитников ... на конституционном уровне право на юридическую помощь нашло свое закрепление в статье 111 Конституции 15 (Основном Законе) СССР 1936 год. ... в августе 1939 года было принято новое Положение об адвокатуре в СССР, в соответствии с которым коллегия действовала на основе самоуправления» [35, с. 11].

Таким образом, в советский период правовое регулирование деятельности адвокатов было, прежде всего, связано с уголовным судопроизводством. Однако даже в уголовном процессе в силу отсутствия состязательности адвокаты выполняли весьма формальную роль. Адвокатура в целом рассматривалась как организация, действующая в целях осуществления правовой помощи населению в различных вопросах.

Многие ученые негативно оценивают развитие адвокатуры в советский период. Так, по мнению А.А. Родионовой, «адвокатура эти 70 лет развивалась, как говорится, не благодаря, а вопреки. Адвокатура, по сути, была вынуждена постоянно находиться в состоянии преодоления сложившейся системы. В таком положении она была вплоть до провозглашения России демократическим государством» [39, с. 108].

А.А. Родионова дает следующую оценку советскому периоду «в основном исследователи уделяют внимание периоду от Судебной реформы Александра II до прихода к власти большевиков и периоду от 1991 года до

сегодняшнего дня. Да, эти периоды очень насыщены и наиболее важны для становления адвокатуры. Но нельзя забывать и про советское время, потому что адвокатура того времени заслуживает уважения хотя бы за смелость говорить в защиту обвиняемых в то время, когда люди, по сути, боялись это делать, даже если и были уверены в невиновности одних и правоте или неправоте других» [39, с. 108].

В то же время А.А. Родионова отмечает, что «в последующем с принятием Основ уголовно-процессуального законодательства СССР (1958 г.), появилось гораздо больше возможностей участвовать на более ранних стадиях уголовного разбирательства дел некоторых категорий клиентов. Защитник мог уже на стадии предварительного расследования представлять интересы несовершеннолетних, инвалидов, людей, не говоривших на языке, который использовался в суде. Конституция РСФСР 1978 г. содержала в разделе о правосудии упоминание об адвокатуры, но лишь в функциональном плане: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов». Первый «Закон об адвокатуры в СССР» был принят Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. Этим законом вносились единообразие в принципы организации и деятельности адвокатуры всех союзных республик» [39, с. 108].

Оценивая развитие адвокатуры в советский период, необходимо отметить, что именно в это время были заложены правовые основы современной адвокатуры, которые в последующем совершенствовались.

Современный этап развития адвокатуры принято исчислять с 1991г., когда в стране начались существенные структурные изменения и был осуществлен переход к капиталистическому демократическому обществу.

С принятием Конституции РФ 1993г. право каждого на квалифицированную юридическую помощь было закреплено на высшем законодательном уровне, а адвокатуры предстоял длительный период борьбы за независимость вплоть до принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ.

В заключение отметим, что, рассматривая вопрос о становлении и развитии отечественной адвокатуры, нам удалось выделить ряд исторических периодов ее развития. К их числу относятся:

- имперский период с 1864г. по 1917г. – именно в этот период адвокатура зарождается и проходит первый этап становления;
- советский период с 1917г. по 1991г. – где формируется правовая основа деятельности адвокатуры, определяется ее место в системе органов государства;
- современный период с 1991г. по настоящее время – адвокатура рассматривается как профессиональное сообщество адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вместе с тем, относить период с XV в. до 1864 г. к числу периодов развития адвокатуры представляется неверным, поскольку в этот период развивался институт представительства, но не адвокатуры.

1.2 Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование

Адвокатура как институт гражданского общества имеет своей целью оказание профессиональной юридической помощи физическим и юридическим лицам. Причем такая помощь оказывается как на возмездной, так и безвозмездной основе. В этом смысле адвокатская деятельность направлена на обеспечение и защиту прав и законных интересов человека и гражданина. Такая специфическая деятельность адвокатуры требует специального правового регулирования.

Представляется, что в основе адвокатской деятельности лежит закрепленное в ст. 48 Конституции РФ право каждого на квалифицированную

юридическую помощь: «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [18].

Однако стоит заметить, что в Российской Федерации юридическая помощь (услуги) может оказываться не только адвокатами, но и иными лицами, не имеющими статуса адвоката. Именно поэтому правовое регулирование деятельности адвокатуры основывается не только на специальном законодательстве об адвокатуре и адвокатской деятельности, но и на положениях гражданского законодательства, регулирующего оказание юридических услуг, т.е. Гражданского Кодекса РФ.

Вопрос о возможности оказания квалифицированной юридической помощи иными лицами, не имеющими статуса адвоката, является дискуссионным и в последнее десятилетие активно обсуждается как на теоретическом, так и на законодательном уровне. Как видится проблема заключается с одной стороны в бесконтрольности рынка юридически услуг, а с другой стороны в ненадлежащем качестве их оказания. В связи с этим звучало множество предложений от обязательного лицензирования юридической деятельности до запрета на представительство в судах лицам не обладающим адвокатским статусом. Несмотря на то, что законодатель на крайние меры все-таки не решился, в последние годы в отраслевое процессуальное законодательство внесены существенные изменения, ограничивающие полномочия по участию в судопроизводстве лиц без адвокатского статуса [5, с. 28].

Ради справедливости также отметим, что еще в 2017г. при Минюсте РФ подготовлен проект Концепции регулирования рынка профессиональной

юридической помощи [37], который до настоящего времени так и остался только проектом.

Изложенные проблемы обуславливают необходимость рассмотрения места адвокатуры в механизме обеспечения прав человека и особенности конституционно-правового регулирования ее деятельности.

Как уже было отмечено, в основе правового регулирования деятельности адвокатуры лежат положения Конституции РФ о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь. «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [18].

Однако право на квалифицированную юридическую помощь закреплено не только на национальном уровне, но и на международном. В связи с этим, к перечню правовых источников регулирующих деятельность адвокатов в России следует отнести Конвенцию о защите прав человека и основных свобод заключённую в Риме 04 ноября 1950 года с изменениями и протоколами к ней [17] (Конвенция денонсирована), а также разработанные и принятые восьмым конгрессом ООН в Гаване в период с 27 августа — 7 сентября 1990 года «Основные принципы, касающиеся роли юристов» [29].

Положения Конституции РФ раскрываются в отраслевом законодательстве. Правовое регулирование адвокатской деятельности осуществляется на основании более чем двадцати нормативных правовых актов. Рассмотрим наиболее важные из них.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим правовое положение и деятельность адвокатуры, является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ [44]. Согласно ст. 4 закона законодательство об

адвокатской деятельности и адвокатуры основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» в ст.1 определяет сущность адвокатской деятельности: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [44].

В силу ст. 3 закона адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения

и средства связи. Каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации.

Закон определяет место адвокатуры в системе государственных органов и принципы ее деятельности, в обобщенном виде регламентирует права и обязанности адвоката, устанавливает основы приобретения и прекращения адвокатского статуса, определяет формы адвокатских образований и структуру адвокатуры в целом.

Еще одним нормативным актом, определяющим место адвокатуры в механизме защиты прав и свобод граждан, является Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ [45]. В соответствии с положениями данного закона на адвокатуру возлагается обязанность оказания бесплатной юридической помощи в установленных законом случаях.

Согласно ст. 18 указанного закона адвокаты участвуют в функционировании государственной системы бесплатной юридической помощи, оказывая гражданам бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, в том числе в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральным законом от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральным законом от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Адвокаты оказывают бесплатную юридическую помощь в виде:

- правового консультирования в устной и письменной форме;
- составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке,

которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Наиболее распространенной формой оказания бесплатной юридической помощи является участие адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника обвиняемого (подозреваемого) по назначению. Однако адвокаты участвуют бесплатно и в других видах судопроизводств. Например, в соответствии со ст. 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно. Правое консультирование, а также оказание помощи в составлении юридических документов может быть оказана гражданам бесплатно в рамках деятельности юридических консультаций.

Организация участия адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в субъекте Российской Федерации осуществляется адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

Адвокатская палата субъекта Российской Федерации ежегодно не позднее 15 ноября направляет в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации список адвокатов, участвующих в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи, с указанием регистрационных номеров адвокатов в реестре адвокатов субъекта Российской Федерации, а также адвокатских образований, в которых адвокаты осуществляют свою профессиональную деятельность.

Важное место в правовом регулировании деятельности адвокатуры занимает «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) [15]. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Кодекс адвокатской этики не может противоречит закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, он

дополняет и раскрывает его положения. Кодекс имеет силу для всех лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность.

Важное значение в конституционно-правовом исследовании адвокатуры имеет рассмотрение норм, содержащихся в отраслевом законодательстве. Как мы уже успели увидеть достаточно важную сферу деятельности адвоката занимает участие в судопроизводстве. Стоит отметить, что адвокаты принимают участие при рассмотрении не только уголовных и гражданских дел, но и при рассмотрении дел об административных правонарушениях, административных исковых производств, а также арбитражных споров. В свою очередь порядок того или иного вида судопроизводства определяется соответствующим отраслевым кодексом, который в том числе регламентирует и правовое положение адвоката.

Так, в уголовном процессе адвокат может принимать участие в качестве защитника или представителя потерпевшего, свидетеля, гражданского истца или гражданского ответчика. Статья 49 УПК РФ устанавливает, что в качестве защитников участвуют только адвокаты. Адвокат участвует в уголовном судопроизводстве с момента начала следственной проверки и до стадии исполнения приговора включительно, он может также принимать участие при пересмотре приговора в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. В рамках оказания юридической помощи свидетелю или потерпевшему адвокат-представитель вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Адвокат-защитник обладает самостоятельным процессуальным статусом и реализует полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ [43].

В ходе оказания правовой помощи задержанному или лицу, содержащемуся под стражей, адвокат-защитник руководствуется не только положениями УПК РФ, но и другими актами, в частности, Приказом Минюста РФ «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» [36], Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [46].

При производстве по делам об административных правонарушениях адвокат, также как и в уголовном судопроизводстве, может выступать в качестве защитника и представителя. В соответствии со ст. 25.5 КоАП РФ для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему - представитель. В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом. Защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении. Защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами [16].

В гражданском и арбитражном процессе адвокат принимает участие в судопроизводстве в качестве представителя. В силу положений ст. 49 ГПК РФ

«представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [10]. Адвокаты должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия [10]. Согласно ст. 61 АПК РФ полномочия адвоката подтверждаются ордером или доверенностью [2].

Аналогично процессуальное положение адвоката-представителя определяется и в административном судопроизводстве. Согласно ч. 1 ст. 55 КАС РФ, «представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [14].

Таким образом, чаще всего в судопроизводстве адвокат выступает в роли представителя и наделяется полномочиями представляемого, исключение составляет производство по уголовным делам, где адвокат может выступать в качестве защитника, в связи с чем наделяется самостоятельным процессуальным статусом. Отметим также, что оказание юридической помощи может осуществляться и иными лицами, не имеющими статуса адвоката, при этом в гражданском процессе такие лица могут даже не иметь профильного образования.

Данные обстоятельства являются, в том числе причиной зачастую некачественного оказания юридической помощи, что вновь заставляет задуматься о возможности ограничения оказания правовой помощи лицами, не имеющими статуса адвоката. С учетом положений действующего законодательства разумным видится вывод о необходимости получения статуса адвоката только лицам, имеющим намерение участвовать в уголовном судопроизводстве, что в целом ведет к кадровому голоду в адвокатской профессии. Даже рассмотренная выше реформа процессуального

законодательства в части ограничения права лиц участвовать в судопроизводстве без профильного юридического образования проблему в целом не решает.

Решением проблемы видится установление на законодательном уровне критериев качества оказания юридических услуг. Представляется, что такие критерии необходимо закрепить именно в законодательстве, регулирующем адвокатскую деятельность.

Также требует совершенствования правовой статуса и роли адвокатуры в реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Возможно предоставление адвокатам исключительных прав на участие не только в уголовном, но и, например, в производстве по административным правонарушениям, а также ужесточение требований к лицам, осуществляющим представительство в гражданском процессе.

Кроме того, в современной юриспруденции начинает активно развиваться так называемая специализация адвокатов по определенным категориям дел, что напрямую влияет на качество оказываемой правовой помощи. Такая тенденция видится безусловно положительной, однако правовой основы она не имеет и наверное создать такую основу крайне затруднительно, вместе с тем наличие специализации адвокатов свидетельствует о повышении уровня правовой и профессиональной культуры в целом.

В заключение отметим, что любое реформирование должно носить разумный характер, законодатель не только должен стремиться к идеалу, но и учитывать правовую реальность на рынке юридических услуг, что в современном обществе исключает монополию адвокатуры на оказания квалифицированной юридической помощи.

Глава 2 Общая характеристика конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации

2.1 Основы конституционно-правовой концепции юридической помощи

В основе концепции правовой помощи лежит право человека и гражданина на оказание квалифицированной юридической помощи, в том числе в определенных случаях бесплатно. В Российской Федерации это право, как уже было отмечено выше, закреплено в ст. 48 Конституции РФ. Стоит сразу отметить, что в ч.2 ст. 48 данное право конкретизировано для отдельных случаев: «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Представляется, что право лиц, попавших в сферу уголовного преследования пользоваться помощью защитника бесплатно, является формой реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Анализ положений ч.2 ст. 48 Конституции РФ вызывает вопрос о том, почему именно эта форма реализации права на квалифицированную юридическую помощь была выделена законодателем? Ответ как представляется очевиден: уголовное преследование является основанием для существенного ограничения прав и свобод лиц, в отношении которых появилось подозрение или выдвинуто обвинение в совершении преступления, в связи с чем необходимо создание мер защиты от необоснованного подозрения и обвинения, такой мерой как раз и выступает право пользоваться помощью защитника бесплатно с момента задержания или заключения под стражу. Поскольку уголовное судопроизводство является публичной сферой, то предоставление обвиняемому или подозреваемому указанного в ч.2 ст. 48

Конституции РФ права служит также соблюдению баланса между интересами общества и государства в целом и интересами частного лица.

В целом анализируя право на квалифицированную юридическую помощь, нужно отметить, что оно не только декларировано основным законом государства, но и обеспечено рядом гарантий, в том числе правовых, социальных и экономических. Государство приняло на себя обязанности управленца в данной сфере, это выражается в том, что государство для отдельных наименее защищенных категорий граждан предусматривает бесплатное оказание правовых услуг, в том смысле, что оплачиваются они за счет фондов государства. Вместе с тем государство на законодательном уровне регулирует порядок оказания юридических услуг на территории РФ.

Анализ положений ст. 48 Конституции РФ также указывает на то, что каждому не просто гарантируется право на юридическую помощь, но и эта помощь будет квалифицированной. В данном случае квалифицированная юридическая помощь понимается как профессионально оказанная, качественная юридическая помощь. Профессиональность же оказания юридической помощи обеспечивается установлением государством особых требований к субъектам ее оказания, в том числе адвокатам.

Так, В.И. Сергеев отмечает, что «квалифицированная юридическая помощь подразумевает наличие у адвоката специальной квалификации, о которой свидетельствует либо диплом о высшем юридическом образовании, полученном в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученая степень по юридической специальности - кандидат юридических наук, доктор юридических наук» [1, с. 54].

Таким образом, наличие высшего юридического образования, как условие присвоения лицу статуса адвоката, является гарантией квалифицированности оказываемой им юридической помощи. Однако это не единственная гарантия к числу таковых можно отнести и обязанность претендента на получение статуса адвоката сдать квалификационный экзамен.

Гарантией права на получение квалифицированной юридической помощи является не только оказание ее профессиональным субъектом, но и оказание ее в отдельных случаях бесплатно. Оказание бесплатной юридической помощи в РФ регламентировано Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Оказание бесплатной юридической помощи основывается на таких принципах как:

- обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан;
- социальная справедливость и социальная ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи;
- доступность бесплатной юридической помощи для граждан в установленных законодательством Российской Федерации случаях;
- контроль за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи;
- установление требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь;
- свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи;
- объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность;
- равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании;
- обеспечение конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи.

Правом на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно обладают наименее защищенные слои населения, к их числу относятся:

- граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (далее - малоимущие граждане);
- инвалиды I и II группы;
- ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации;
- дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей;
- лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью;
- усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей;
- граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме;

- несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве);
- граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;
- граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан;
- граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации;
- граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, осуществляют правовое консультирование в устной и письменной форме граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и

составляют для них заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера в следующих случаях:

- заключение, изменение, расторжение, признание недействительными сделок с недвижимым имуществом, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи);
- признание права на жилое помещение, предоставление жилого помещения по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расторжение и прекращение договора социального найма жилого помещения, выселение из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), расторжение и прекращение договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселение из указанного жилого помещения;
- признание и сохранение права собственности на земельный участок, права постоянного (бессрочного) пользования, а также права пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если на спорном земельном участке или его части находятся жилой дом или его часть, являющиеся единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

- защита прав потребителей (в части предоставления коммунальных услуг);
- отказ работодателя в заключении трудового договора, нарушающий гарантии, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, восстановление на работе, взыскание заработка, в том числе за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) работодателя;
- признание гражданина безработным и установление пособия по безработице;
- возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью или с чрезвычайной ситуацией;
- предоставление мер социальной поддержки, оказание малоимущим гражданам государственной социальной помощи, предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- назначение, перерасчет и взыскание страховых пенсий по старости, пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, безработице, в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, социального пособия на погребение;
- установление и оспаривание отцовства (материнства), взыскание алиментов;
- установление усыновления, опеки или попечительства над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения

родителей, заключение договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми;

- защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- реабилитация граждан, пострадавших от политических репрессий;
- ограничение дееспособности;
- обжалование нарушений прав и свобод граждан при оказании психиатрической помощи;
- медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов;
- обжалование во внесудебном порядке актов органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц;
- восстановление имущественных прав, личных неимущественных прав, нарушенных в результате чрезвычайной ситуации, возмещение ущерба, причиненного вследствие чрезвычайной ситуации.

Государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, представляют в судах, государственных и муниципальных органах, организациях интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, если они являются:

- истцами и ответчиками при рассмотрении судами дел о: расторжении, признании недействительными сделок с недвижимым имуществом, о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и об отказе в государственной регистрации таких прав (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым

помещением гражданина и его семьи); признании права на жилое помещение, предоставлении жилого помещения по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе принятых на воспитание в семьи, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расторжении и прекращении договора социального найма жилого помещения, выселении из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), расторжении и прекращении договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселение из указанного жилого помещения; признании и сохранении права собственности на земельный участок, права постоянного бессрочного пользования, а также пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если на спорном земельном участке или его части находятся жилой дом или его часть, являющиеся единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

- истцами (заявителями) при рассмотрении судами дел: о взыскании алиментов; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью или с чрезвычайной ситуацией; об установлении усыновления, опеки или попечительства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о заключении договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми; об обеспечении мер

- государственной поддержки детям-инвалидам, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- гражданами, в отношении которых судом рассматривается заявление о признании их недееспособными;
 - гражданами, пострадавшими от политических репрессий, - по вопросам, связанным с реабилитацией;
 - гражданами, в отношении которых судами рассматриваются дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар или продлении срока принудительной госпитализации в психиатрическом стационаре;
 - гражданами, пострадавшими от чрезвычайной ситуации, - по вопросам, связанным с восстановлением имущественных прав, личных неимущественных прав, нарушенных в результате чрезвычайной ситуации, возмещением ущерба, причиненного вследствие чрезвычайной ситуации.

Таким образом право на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно может быть обусловлено материальным положением лица или его процессуальным и социальным статусом.

В контексте рассмотрения концепции правовой помощи стоит заметить, что адвокатура играет первостепенную роль в ее оказании, однако в Конституции РФ упоминание об адвокатуре как профессиональном сообществе адвокатов и организации оказывающей квалифицированную юридическую помощь отсутствует. В связи с этим такими учеными как З.Я. Бестемьяновой [4, с. 8-9], А.А. Вороновым [7, с. 30-31], М.П. Потаниной [35, с. 10–11] указывается на необходимость включения соответствующих положений об адвокатуре в Конституцию РФ.

Рассматривая содержание права на квалифицированную юридическую помощь, следует не согласиться с теми учеными, которые в его содержание включают право на обращение в Европейский Суд по правам человека [8,

с.75], поскольку указанное право все таки раскрывает право на судебную защиту, а не на оказание правовой помощи.

Тем не менее отрицать связь права на судебную защиту и права на квалифицированную юридическую помощь нельзя.

Анализ сложившейся судебной практики показывает, что Верховный Суд РФ (ВС РФ), при проверке законности судебных актов, принятых судами нижестоящих инстанций, отдельное внимание уделяет соблюдению права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

Процитируем Постановление Верховного Суда РФ от 24 января 2020 г. № 71-АД19-11, согласно которого «названное право служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав: ... на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации) - и находится во взаимосвязи с ними» [30].

Сформулированная Верховным Судом РФ еще в 2020г. правовая позиция сейчас положена в основу многих решений. В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой по уголовным, гражданским административным делам и делам об административных правонарушениях нарушение или ограничение права на квалифицированную юридическую помощь служит основанием для отмены постановленного решения [31], [32].

Право на квалифицированную юридическую помощь также выступает в качестве гарантии других важнейших конституционных прав человека и гражданина. В частности, права на доступ к правосудию. Поскольку процессуальные правила судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам существенно отличаются, то полноценно защищать себя непрофессиональный участник уголовного судопроизводства возможности не имеет, и в этом случае только помощь профессионального

юриста может гарантировать реализацию права на правосудие и судебную защиту. Указанной позиции придерживается и Верховный Суд РФ [34].

Право на квалифицированную юридическую помощь тесно связано и с реализацией других конституционных прав человека и гражданина. Например, наследственные права реализуются при участии нотариуса, а иногда и посредством судебной защиты. Право собственности в современном законодательстве имеет достаточно сложное и многоступенчатое регулирование, что тоже требует участия профессиональных юристов в его реализации.

Подтверждением того, что право на квалифицированную юридическую помощь является гарантией иных конституционных прав и свобод выражается и в установленной законом системе ее оказания. Обязанность оказывать юридические услуги бесплатно принимает на себя не только государство. Эта обязанность возлагается и на частные организации, в том числе на адвокатуру, но что указано в законе о бесплатной юридической помощи.

Все изложенное подтверждает статус права на квалифицированную юридическую помощь как важнейшей гарантии реализации прав и свобод граждан.

В разрезе концепции оказания юридической помощи продолжает обсуждаться вопрос о гарантиях качественного ее оказания. А.И. Бычков в работе, посвящённой перспективам и реалиям российского юридического рынка, отмечает, что «на российском юридическом рынке представлено значительное количество независимых юристов, которые предоставляют широкий комплекс юридических услуг. Им не требуется получать какой-либо специальный статус и оформлять свою принадлежность к адвокатскому сообществу, поскольку закон устанавливает требование о его наличии только в случае предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам» [5, с. 147].

Как уже отмечалось выше, действующее законодательство предоставляет возможность оказания юридических услуг не только

адвокатскому сообществу, но и другим субъектам. Например, в определении Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 г. № 446-О, отмечается, что «обязательное участие адвоката-защитника для оказания квалифицированной юридической помощи, в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, предусмотрено только сферы уголовного судопроизводства и только для его отдельных участников. В связи с этим, другие участники уголовного судопроизводства имеют возможность получения юридической помощи от других квалифицированных юристов» [27]. Также, в указанном решении отмечается, что «поскольку ч. 1 ст. 48 Конституции РФ не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину и организации, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката» [27].

Однако проблема подтверждения квалификации субъектов оказания правовой помощи остается открытой. Например, А.И. Бычков указывает, что «формально даже наличие высшего юридического образования не является обязательным, поскольку закон не препятствует работе в качестве судебного представителя по гражданским делам лицу с образованием другого профиля и даже вообще без образования, но с врожденным правосознанием» [5, с. 147].

Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в России могут быть рассмотрены и с учетом изучения зарубежного опыта. Так, И. Грингольц обращает внимание, что «в зарубежных государствах рынок юридических услуг регулируется более основательно, и иногда регуляторам приходится пресекать деятельность самозванцев, которые выдают себя за адвокатов, не имея соответствующего образования и лицензии. Так, в США 46-летнюю Кимберли Китчен признали виновной в подделке документов, осуществлении не разрешенной юридической практики. Эта дама спокойно проработала 9 лет и даже накануне привлечения ее к ответственности

умудрилась стать партнером в одной из юридических фирм округа Хантингдон штата Пенсильвания. Примечательно, что свою юридическую практику мисс Китчен вела довольна успешно, и среди ее клиентуры недовольных не было» [11]. Изложенный пример свидетельствует о строгости подхода в зарубежном праве к подтверждению квалифицированности оказания правовой помощи, что является фактором, обеспечивающим ее качество.

Подводя итог рассмотрению проблем реализации концепции правовой помощи, отметим, что наиболее острой из них является проблема обеспечения качества юридических услуг. В этих целях практическое значение имеет вопрос о регулировании рынка оказания юридических услуг. Безусловно Конституция РФ оказание квалифицированной юридической помощи не связывает только с деятельностью адвокатуры, однако адвокаты рассматриваются как наиболее квалифицированные субъекты ее оказания, о чем свидетельствуют и последние изменения в законодательстве. Не смотря на распространенное мнение о возможности и целесообразности более пристального регулирования юридического рынка в Российской Федерации и ограничения права на оказания юридической помощи лицами, не имеющими статуса адвоката, данное предложение видится нецелесообразным, поскольку создаст дефицит кадров на рынке юридических услуг и в целом затруднит доступ граждан к оказанию правовой помощи. Вместе с тем, законодательное закрепление ряда требований к лицам, оказывающим правовые услуги в отдельных сферах, может быть обоснованным. Примером тому может служить Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [47].

В заключение отметим, что конституционно-правовую основу права на квалифицированную юридическую помощь составляет ст. 48 Конституции РФ, что свидетельствует о значимости данного права в контексте обеспечения

прав и свобод человека. Реализация же данного права осуществляется посредством учреждения адвокатуры как независимого саморегулирующегося сообщества адвокатов, осуществляющих оказание квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе.

2.2 Сущность, содержание и юридическая природа конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь

В научных кругах нередко отмечается в качестве проблемы отсутствие законодательного определения термина «юридическая помощь». Так, И.И. Ларинбаева и Е.О. Тулупова, отмечают, что «до настоящего времени в действующем российском законодательстве отсутствует определение самого понятия юридическая помощь, а также не закреплено нормативно и то, в каком случае оказываемая юридическая помощь будет являться квалифицированной. Нет четких представлений о ее содержании и формах, в которых она оказывается» [20].

Содержание права на квалифицированную юридическую помощь лучше всего прослеживается через полномочия адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности в том или ином виде судопроизводства. Анализ отраслевого законодательства показал, что в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве речи об оказании квалифицированной юридической помощи как таковой не идет. Там законодатель пользуется термином «представительство». Лишь в уголовном процессе мы можем встретить прямое указание на оказание квалифицированной юридической помощи как цель деятельности адвоката [13]. Так, например, защитником в уголовном процессе является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ст.49 УПК РФ). А согласно ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не

лишает его права иметь по этому делу представителя. Дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители. Похожие положения содержатся и в УПК РФ, в АПК РФ и в КАС РФ.

В уголовном судопроизводстве преимущественно возможно оказание юридической помощи только адвокатами. При этом по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Оказание помощи адвокатом осуществляется не только подозреваемому и обвиняемому, но и потерпевшему, свидетелю и другим участникам процесса. УПК РФ предусматривает для них право пользоваться помощью представителя. В современной практике свидетели и потерпевшие достаточно часто прибегают к квалифицированной юридической помощи адвокатов, что свидетельствует о необходимости защиты и их интересов при производстве по уголовному делу.

Согласно ч. 1 ст. 25.5 КоАП РФ, «для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель». Использование законодателем термина юридическая помощь рассматривается как приближение норм отраслевого законодательства к концепции права на юридическую помощь.

В целом концепция представительства в судопроизводстве, на наш взгляд, не отвечает требованиям реализации права на квалифицированную юридическую помощь. Сущность представительства состоит в замещении участников судопроизводства в целях именно представления, а не защиты их интересов. В связи с чем говорить о том, что положения ГПК РФ, АПК РФ,

КАС РФ являются выражением права на квалифицированную юридическую помощь достаточно сложно.

Вместе с тем, в отраслевых кодексах можно найти положения представительстве несовершеннолетних и недееспособных в целях защиты их прав и интересов. В этом случае речь чаще идет о законном представительстве и также не предполагает оказания квалифицированной юридической помощи.

Также в качестве самостоятельного основания для представления интересов в суде размариваются случаи, когда место жительства или место нахождение стороны в процессе неизвестно, например, ст. 54 КАС РФ. В такой ситуации на судебные органы возлагается обязанность обеспечить участие в суде адвоката, задача которого уже состоит в защите интересов представляемого путем оказания квалифицированной юридической помощи.

В зависимости от вида судопроизводства к представителям предъявляются различные требования. Ключевым является наличие или отсутствие требования о наличии юридического образования. По общему правилу в гражданском процессе наличие юридического образования у представителя обязательным не является. Исключение составляет производство в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Однако из общего правила есть исключения, которые касаются специфических споров по вопросам защиты интеллектуальной собственности, по делам о банкротстве и в некоторых случаях по трудовым спорам (ст. 49 ГПК РФ). Требования о наличии юридического образования не предъявляются и к представителям потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе (ст. 45, 55 УПК РФ).

В арбитражном судопроизводстве требования о наличии юридического образования обязательны, на что указано в ст. 59 АПК РФ. Представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Кроме этого, применительно к арбитражному процессу необходимо обратить внимание на Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П, согласно которого «является допустимым, наряду с лицом, оказывающим квалифицированную правовую помощь, привлечение к участию в деле любого другого представителя юридического лица (например, учредителя, бухгалтера и т.п.). В таком случае соблюдение требования о наличии высшего юридического образования не будет обязательным» [33].

Таким образом, представительство в суде не всегда предполагает оказание квалифицированной юридической помощи. В этом смысле, представляется правильным внести в законодательство соответствующие изменения, ограничивающие возможность участия в судопроизводстве в качестве представителей лиц, не имеющих юридического образования.

Однако как уже было отмечено ранее оказание квалифицированной юридической помощи судопроизводством не ограничивается. В соответствии с федеральным законом от 21 ноября 2011г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» оказание бесплатной юридической помощи возможно лицами, имеющими высшее юридическое образование, если иное не предусмотрено федеральными законами.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что оказание квалифицированной юридической помощи может иметь характер защитительный (как в уголовном процессе или при производстве по делам об административных правонарушениях), а может носить характер представительства (как в гражданском или арбитражном процессе). При этом представительство может быть двух видов: связанное с оказанием юридической помощи и не связанное с этим. В этом смысле термин представитель требует уточнения в отраслевом законодательстве в контексте права на квалифицированную юридическую помощь. Решением изложенных выше проблем могло бы стать принятие Закона «О квалифицированной юридической помощи», в рамках которого были бы установлены правила и критерии оказания квалифицированной юридической помощи.

Глава 3 Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности адвокатуры и пути ее совершенствования

3.1 Понятие адвокатской деятельности как особого, гарантированного Конституцией РФ, вида квалифицированной профессиональной юридической помощи в РФ

Адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Такое определение закреплено в ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Предложенная дефиниция адвокатской деятельности позволяет нам выделить ряд признаков, которые позволят отличать адвокатскую деятельность от любого иного вида юридической деятельности. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, адвокатская деятельность осуществляется исключительно лицами, наделенными в установленном законом порядке статусом адвоката. Никакое иное лицо имеющее или не имеющее юридическое образование не вправе осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокатская деятельность не может осуществляться после прекращения статуса адвоката или в период его приостановления.

Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая:

- работниками юридических служб юридических лиц (далее - организации), а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;
- нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности.

Во-вторых, адвокатская деятельность по своему содержанию является юридической деятельностью, т.е. представляет собой форму оказания услуг в области права. Законодатель именует ее «юридической помощью». Отметим, что адвокатская деятельность представляет собой профессиональную деятельность в области права, что подтверждает сдача квалификационного экзамена лицом, претендующим на статус адвоката, а также соответствие его таким требованиям как наличие стажа по юридической специальности и высшего юридического образования.

В-третьих, адвокатская деятельность реализуется в особых целях, а именно в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также обеспечения доступа к правосудию.

Определяя цели осуществления адвокатской деятельности, законодатель уточняет, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Данное положение закона является дискуссионным и широко обсуждается в научной литературе. Так, можно встретить мнения о том, что поскольку адвокатская деятельность является преимущественно возмездной, а адвокат сам по себе работает не за идею, а за гонорар, то адвокатская деятельность так или иначе имеет цель извлечения прибыли, а значит все-таки является предпринимательской [35].

В силу ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Однако с таким подходом сложно согласиться. Несмотря на то, что адвокатские услуги являются платными, основы осуществления адвокатской деятельности включают такие правила как, например, невозможность отказаться от принятой на себя защиты, оказание бесплатной юридической помощи и другие. Все это идет в разрез с основами предпринимательской деятельности. Законодатель не случайно в качестве цели адвокатской деятельности называет защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также обеспечение доступа к правосудию, поскольку эта цель определяет назначение и место адвокатуры как института гражданского общества среди органов власти и других организаций [20].

В юридической литературе отмечается, что «адвокатская деятельность не соответствует признакам предпринимательской деятельности, поскольку цель предпринимательства – извлечение прибыли, но не оказание юридической помощи, предпринимательство осуществляется на свой риск, а адвокат не может и не должен рисковать интересами своего клиента, различные способы ценообразования, стоимость предпринимательских услуг определяется конъюнктурой рынка, а стоимость услуг адвоката закрепляется в договоре» [24, с. 112].

Таким образом, адвокатская деятельность признаков предпринимательской деятельности не имеет, а является особым видом профессиональной деятельности, осуществляемой в целях защиты прав и интересов доверителей.

3.2 Основы конституционного статуса адвоката как субъекта оказания профессиональной юридической помощи

Рассмотрение адвокатуры как института гражданского общества немислимо без анализа правовых положений, регламентирующих статус самого адвоката, как лица, получившего в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую

деятельность. Именно так определяет статус адвоката Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ст. 2.

В качестве адвоката может выступать только физическое лицо, которое соответствует требованиям закона по критериям возраста, образования, сдало кандидатский экзамен и т.д.

Выполняя свою деятельность, адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Он не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

Указанные запреты на совмещение адвокатской деятельности с иной трудовой деятельностью направлены прежде всего, а обеспечения гарантий независимости адвоката и адвокатуры в целом.

Содержание деятельности адвоката прямо описано в законе. Так, оказывая юридическую помощь, адвокат:

- дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;
- составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;
- представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;

- участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;
- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;
- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Указанный перечень видов адвокатской деятельности исчерпывающим не является. Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

Заметим также, что представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об

административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом.

Адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства.

Однако адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории Российской Федерации по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации.

Адвокаты иностранных государств, осуществляющие адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, регистрируются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре, порядок ведения которого определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Без регистрации в указанном реестре осуществление адвокатской деятельности адвокатами иностранных государств на территории Российской Федерации запрещается.

Как известно правовой статус представляет собой совокупность прав, обязанностей и ответственности, которые возложены на того или иного субъекта правовой деятельности. Правовой статус адвоката подробно урегулирован вышеуказанным законом, глава 2 которого устанавливает полномочия адвоката, регулирует его обязанности, регламентирует право на адвокатскую тайну. Кроме того, в главе 3 указанного закона «Статус адвоката» описана процедура приобретения адвокатом своего статуса, особенности его приостановления и прекращения, а также изложены гарантии независимости адвоката.

Необходимо также отметить, что права и обязанности адвоката дополнительно регламентируются отраслевым законодательством. Например, в уголовно-процессуальном судопроизводстве адвокат выступает в роли

защитника, который наделен правом собирать доказательства, участвовать в предварительном расследовании и судебном разбирательстве, имеет самостоятельное право на обжалование действий и решений органов расследования и суда. В гражданском, арбитражном и конституционном судопроизводстве адвокат выступает в качестве представителя стороны и наделен правами представляемого. В административном производстве адвокат выступает в роли как защитника, так и представителя и также имеет дополнительные полномочия. Адвокат осуществляет свои полномочия на основании ордера.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению прав и обязанностей адвоката, отметим, что эти права и обязанности в целом являются выражением конституционного статуса адвокатуры в целом, как института гражданского общества и как механизма защиты прав и интересов человека и гражданина.

В соответствии со ст. 6 закона № 63 адвокат вправе:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии;
- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;
- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;
- беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;
- фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;
- совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Указанные полномочия реализуются адвокатом в рамках конкретного вида судопроизводства. Перечень этих полномочий исчерпывающим не является, он лишь определяет основные направления деятельности адвоката. В связи с тем, что установить границы полномочий адвоката в практической деятельности достаточно сложно в силу ее многогранности, закон в ст. 6 устанавливает запреты, которым адвокат должен следовать, что создает границы его полномочий.

Так, адвокат не вправе:

- принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер;
- принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:
 - а) имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;
 - б) участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу

потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;

- в) состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;
- г) оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;
- занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;
- делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает;
- разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя;
- отказаться от принятой на себя защиты.

Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается.

Из числа указанных ограничений необходимо выделить запрет на оказание правовой помощи в ситуации конфликта интересов. Это означает, что наличие у адвоката самостоятельно интереса в деле не совпадающего с интересом доверителя является препятствием в осуществлении им профессиональной деятельности. Однако в теории справедливо возникает вопрос, а может ли осуществлять такую деятельность адвокат при условии, что его личный интерес совпадает с интересом доверителя?

Например, дискуссионным является вопрос о том, может ли адвокат принимать поручение на ведение дела от своего родственника в споре с третьими лицами, если интерес адвоката и такого родственника совпадает [21]?

Представляется, что оказание правовой помощи адвокатом своим родственникам при условии, что его личные интересы не противоречат интересам доверителя, возможно, поскольку прямой запрет на это отсутствует и смыслу закона это не противоречит.

Однако оказание адвокатом правовой помощи будет противоречить закону, если он ранее участвовал в производстве по делу в ином статусе. Так, например, в силу положений ст. 72 УПК РФ защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого.

Закон содержит и запрет на оказание адвокатом правовых услуг сразу двум сторонам спора. Данный запрет понятен, поскольку в этом случае реализация гарантий независимости и беспристрастности адвокатской деятельности теряется.

Крайне важным является требование осуществления адвокатом своих полномочий исключительно в соответствии с волей доверителя, поскольку адвокат является, прежде всего, своеобразным транслятором позиции доверителя или стороны. Если позиция адвоката и его доверителя отличаются, то говорить о защите прав и свобод не представляется возможным. Единственным исключением является возможность адвокатом-защитником занять иную позицию по уголовному делу в случае самоговора. В этой ситуации адвокат выступает именно в защиту интересов доверителя, пусть и защищает его от самого себя. Данное право регламентировано не только законом, но и Кодексом адвокатской этики.

Завершая рассмотрение границ полномочий адвоката, отметим, что ему запрещено отказываться от ранее принятой на себя защиты. Как

представляется, данный запрет создает гарантию реализации права на защиту при любых условиях.

Согласно п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов» [41].

Правовой статус адвоката включает в себя не только полномочия, но и обязанности. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к числу обязанностей адвоката относит:

- честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;
- исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации;
- соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации

Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;

- ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (далее - собрание (конференция) адвокатов), а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием;
- осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом.

Таким образом, не смотря на достаточно полную правовую регламентацию статуса адвоката в практике возникают вопросы, требующие дополнительного регулирования, которое возможно на уровне внесения изменений и дополнений в Закон о адвокатуре или Кодекс профессиональной этики адвоката.

3.3 Организационно-правовой механизм функционирования адвокатуры как института защиты прав и свобод человека и гражданина

В законе об адвокатуре закреплён один из главных принципов функционирования адвокатуры - независимость от государства. Согласно ст. 3 закона адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура

действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Указанные принципы функционирования адвокатуры являются определяющими в организационно-правовом механизме ее деятельности. Среди перечисленных принципов деятельности адвокатуры, с точки зрения ее организации и выполнения своих функций, наиболее важными являются принципы самоуправления и корпоративности.

Однако они не означают, что государство полностью устраняется от правового регулирования деятельности адвокатуры. Нет, в ст. 20 Закона об адвокатуре определены формы адвокатских образований: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Таким образом, государство определяет исчерпывающий перечень возможных форм функционирования адвокатуры и нужно отметить, что устанавливает жесткие требования для осуществления адвокатской деятельности в каждой из этих форм. При этом каждый адвокат волен выбрать самостоятельно ту форму образования, в рамках которой он будет работать. Контроль же за соблюдением адвокатом требований к организационно-правовой форме деятельности осуществляет совет адвокатской палаты, в этих целях каждый адвокат обязан уведомить совет об избранной форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности.

Организационно-правовые основы функционирования адвокатуры тесно связаны с вопросами о юридической ответственности и возможностях привлечения к ней. В этом разрезе ярким выражением принципа самоуправления является право адвокатского сообщества самостоятельно разрешать вопросы о привлечении адвокатов к ответственности за нарушение правил осуществления адвокатской деятельности. Этим правом активно пользуются адвокатские палаты, о чем свидетельствует практика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Так, например, за 2022 год Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрел 172 дисциплинарных производств в отношении адвокатов. В

результате было объявлено 95 замечаний и 21 предупреждение, статус 32 адвокатов прекращен, остальные дисциплинарные производства прекращены [26].

Представляется, что практика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности и разрешение вопроса о наказании самим адвокатским сообществом весьма эффективна, поскольку позволяет регулировать отношения внутри сообщества и поддерживать авторитет адвокатской профессии в целом. Вместе с тем в случае совершения адвокатом административного правонарушения или преступления начинает работать юрисдикция правоохранительных органов.

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос не только о негативной ответственности адвоката, но и о позитивной ответственности, т.е. поощрении адвоката.

В связи с этим М.С. Шайхуллин отмечает, что «необходимо дополнить Кодекс профессиональной этики адвоката включив туда третий раздел, предусматривающий поощрительные нормы за соблюдение профессиональных правил поведения и следование адвокатскому долгу в защите конституционных прав граждан» [49, с. 62].

С этим предложением невозможно не согласиться. Прежде всего, включение в Кодекс адвокатской этики норм о поощрении устранил правовую неопределенность, создавшуюся в связи с наличием в пункте 11 ч. 2 ст. 30 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» указания на право собрания (конференции) адвокатов устанавливать меры поощрения адвокатов. При этом закон не раскрывает какие именно меры поощрения и в каком порядке могут быть применены к адвокатам. В этом смысле включение в Кодекс этики соответствующих положений было бы весьма оправданным.

Как отмечает М.С. Шайхулдин «регламентация такого права и обязанности будет способствовать более детальному учету всех тех профессиональных успехов, которых добился адвокат, защищая субъективные права и законные интересы своих доверителей» [49, с. 62].

Рассмотрение вопросов об ответственности адвокатов позволяет нам прийти к выводу о необходимости совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и в дальнейшем, что в итоге позволит в целом усовершенствовать организационно-правовые основы функционирования адвокатуры в целом.

Еще один важнейший вопрос организации и функционирования адвокатуры, который неоднократно поднимался в юридической литературе, это вопрос о необходимости совершенствования процедуры сдачи квалификационного экзамена. Проблемы в этом вопросе широко обсуждаются учеными и практиками.

Как отмечает Е.Э. Макушкина, «Россия – это, пожалуй, единственная страна, где профессиональная подготовка адвокатов, организация и проведение экзамена полностью возложены на саму адвокатуру» [21, с. 23].

Е.Э. Макушкина, в связи с этим указывает на «потребность создания системы качественной теоретической и практической подготовки и профессиональной переподготовки адвокатов, а также о необходимости совершенствования процедуры сдачи квалификационного экзамена» [21, с. 21].

В целях совершенствования процедуры сдачи квалификационного экзамена и объективизации его результатов Д.В. Новак, «предлагает ввести автоматизированную систему аттестации, предполагающую единый стандарт проверки знаний претендентов на приобретение статуса адвоката, вне зависимости от региона» [25].

С указанным предложением вполне можно согласиться. Однако как представляется такая автоматизация возможна только в отношении одной части экзамена, устную часть экзамена автоматизировать невозможно и контрпродуктивно, поскольку именно в ней идет проверка не только знания закона, но и умений логично мыслить, говорить и отстаивать свою позицию.

К слову сказать похожие требования к претендентам на статус адвоката предъявляются и в других государствах, что свидетельствует заботе

государства над обеспечением квалифицированности оказываемой правовой помощи. Так, например, во Франции адвокатом может стать гражданин Франции, имеющий высшее образование по юридической специальности. При этом квалификацию свою претендент должен подтвердить путем прохождения специальных годовых курсов переподготовки, прохождения практики и сдачи экзамена. Заметим, что требования к будущим адвокатам не ограничиваются квалификационными требованиями, во Франции серьезное внимание обращают на морально-нравственный облик кандидата. Так, будущий адвокат не должен иметь административных и дисциплинарных взысканий, а также не должен подвергаться банкротству и иметь судимость [50].

Еще более жесткие требования предъявляются к адвокатам в Германии. В этом государстве квалификационные требования к адвокатам фактически соответствуют квалификационным требованиям к судьям, что свидетельствует о значимости деятельности адвоката в механизме обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

Помимо высшего юридического образования претендент на статус адвоката проходит дополнительную подготовку, которая состоит из теоретической и практической части, сдает экзамен и только после этого допускается к стажировке. После стажировки кандидат в адвокаты вновь сдает экзамен на владение практическим навыками, и только после того государство в лице специальных органов разрешает вопрос о допуске кандидата к работе. И даже после этого в соответствии с законом Германии соискатель не будет допущен к работе, если он не соответствует заданным требованиям. Например, совершил какой-то поступок, порочащий честь адвоката, или имеет дисциплинарное взыскание в связи с осуществлением правозащитной деятельности [52], [53].

В Финляндии право на получение квалифицированной юридической помощи обеспечивается государством путем создания юридических бюро, которые оказывают юридические услуги малоимущим слоям населения

бесплатно. Но несмотря на это, государство жестко контролирует качество оказываемых услуг и предъявляет к кандидатам на должность адвоката не менее жесткие требования, чем в Германии или во Франции. Так, к кандидатам на получения статуса адвоката предъявляются требования, связанные с наличием практического опыта работы, успешной сдачей квалификационного экзамена, а также с «достаточной материальной обеспеченностью для занятия профессиональной деятельностью» [51].

Если в европейских государствах деятельность адвокатов урегулирована законом, то в отличие от них в США нормативный акт, определяющий требования и порядок осуществления деятельности адвокатом, отсутствует. Адвокатская деятельность регулируется профессиональными обычаями и нормами этики. Однако несмотря на это, в США, также как и в Европе, одного юридического образования недостаточно, чтобы стать адвокатом. Необходимо пройти аттестацию и сдать экзамен [54].

Таким образом, организация осуществления адвокатской деятельности в зарубежных государствах во многом соответствует российским реалиям.

В заключение рассмотрения данного параграфа рассмотрим еще одну проблему организационно-правового характера, касающуюся возможности участия в уголовном судопроизводстве «адвоката-дублера» или «защитника-дублера». Проблема состоит в том, что подсудимые достаточно часто злоупотребляют правом на замену защитника, тем самым чрезмерно затягивая рассмотрение дела судом.

Под «дублером» понимается адвокат по назначению, который назначается по решению суда наряду с адвокатом по соглашению. Такая практика отмечается некоторыми процессуалистами [13].

В соответствии с Решением Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 сентября 2013 г. «О назначении защитников-дублеров» закон не предусматривает выборочного участия либо неучастия, закрепляя, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если

интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений [38].

Конституционный Суд РФ в связи с этим отметил, что «суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса» [33].

Указанная правовая позиция Конституционного суда РФ применима и в случае адвоката-дублера. С изложенной позицией невозможно не согласиться. Право на защиту несомненно будет нарушено в случае принятия адвокатом на себя защиты вопреки воле подзащитного. Однако с точки зрения ведения судопроизводства, соблюдения сроков и прав других его участников, назначение адвоката-дублера иногда бывает необходимым, этого требует практика.

В заключение заметим, что в практике существуют и иные организационно-правовые проблемы функционирования адвокатуры, но они не являются предметом настоящего исследования.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, сделаем ряд выводов.

Конституция РФ гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а государство принимает на себя обязанность создать условия для реализации данного права. Именно в этих целях в Российской Федерации учреждена и функционирует адвокатура.

Адвокатура в РФ представляет собой профессиональное сообщество лиц, наделенных статусом адвоката, и объединившихся в целях оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, защиты их прав и свобод и обеспечения доступа к правосудию.

Сам законодатель называет адвокатуру институтом гражданского общества, поскольку адвокатура, являясь саморегулирующимся обособленным профессиональным сообществом адвокатов, осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Основная функция адвокатуры состоит в защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также обеспечения доступа к правосудию. В том смысле институт адвокатуры уникален.

Конституционно-правовое значение адвокатуры в механизме обеспечения прав и свобод человека состоит в том, что именно адвокатура служит обеспечению реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Вместе с тем в Конституции РФ упоминание об адвокатуре как профессиональном сообществе адвокатов и организации оказывающей квалифицированную юридическую помощь отсутствует, что вносит неопределенность в конституционно-правовой статус данного института. В связи с изложенным представляется необходимым включить соответствующие положения об адвокатуре в Конституцию РФ.

Анализ исторического развития адвокатуры как института гражданского общества позволил выделить ряд исторических периодов развития адвокатуры, что позволило определить ее место в механизме обеспечения прав и свобод человека. Так, автором предлагается следующая периодизация развития и становления адвокатуры как института гражданского общества:

- имперский период с 1864г. по 1917г. – именно в этот период адвокатура зарождается и проходит первый этап становления;
- советский период с 1917г. по 1991г. – где формируется правовая основа деятельности адвокатуры, определяется ее место в системе органов государства;
- современный период с 1991г. по настоящее время – адвокатура рассматривается как профессиональное сообщество адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вместе с тем, приходим к мнению, что относить период с XV в. до 1864 г. к числу периодов развития адвокатуры представляется неверным, поскольку в этот период развивался институт представительства, но не адвокатуры.

Рассмотрение проблем, связанных с деятельностью адвокатуры по оказанию квалифицированной юридической помощи, позволило сделать ряд выводов.

В частности, оказание юридической помощи может осуществляться и иными лицами, не имеющими статуса адвоката, при этом в гражданском процессе такие лица могут даже не иметь профильного образования. Данные обстоятельства являются, в том числе причиной зачастую некачественного оказания юридической помощи, что вновь заставляет задуматься о возможности ограничения оказания правовой помощи лицами, не имеющими статуса адвоката. С учетом положений действующего законодательства разумным видится вывод о необходимости получения статуса адвоката,

прежде всего, лицам, имеющим намерение участвовать в уголовном судопроизводстве. В отношении же иных лиц, оказывающих юридические услуги, требуется принятие мер по контролю за качеством их деятельности. Так, например, возможно лицензирование юридической деятельности, в качестве условий выдачи лицензии возможно предусмотреть наличие высшего юридического образования. Кроме того, выдача лицензии может осуществляться с учетом специализации претендента на ее получение в той или иной области права. Также следует ограничить право лиц без профильного юридического образования, оказывающих юридические услуги, участвовать в судопроизводстве. В качестве решения проблемы также можно рассмотреть установление на законодательном уровне критериев качества оказания юридических услуг.

В этом контексте можно поддержать инициативу принятия Закона «О квалифицированной юридической помощи», проект которого уже давно обсуждается. Принятие такого закона позволит говорить о концептуальном решении вопроса механизма реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Также требует совершенствования правовой статус и роль адвокатуры в реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Так, в современной юриспруденции начинает активно развиваться так называемая специализация адвокатов по определенным категориям дел, что напрямую влияет на качество оказываемой правовой помощи. Такая тенденция видится безусловно положительной, однако правовой основы она не имеет и, наверное, создать такую основу крайне затруднительно, вместе с тем наличие специализации адвокатов свидетельствует о повышении уровня правовой и профессиональной культуры в целом.

Рассмотрение вопросов об ответственности адвокатов позволяет нам прийти к выводу о необходимости совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и в дальнейшем, что в итоге позволит в целом усовершенствовать организационно-правовые основы функционирования

адвокатуры в целом. Так, в качестве предложения по совершенствованию действующего законодательства можно высказать идею о дополнении Кодекса профессиональной этики адвоката новым разделом, предусматривающим меры поощрения адвоката за добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей.

Также возможно принятие мер по совершенствованию процедуры сдачи квалификационного экзамена и объективизации его результатов посредством введения автоматизированной системы аттестации, предполагающей единый стандарт проверки знаний претендентов на приобретение статуса адвоката, вне зависимости от региона, что также в итоге позволит повысить качество оказываемой юридической помощи.

В заключение отметим, что любое реформирование должно носить разумный характер, законодатель не только должен стремиться к идеалу, но и учитывать правовую реальность на рынке юридических услуг, что в современном обществе исключает монополию адвокатуры на оказания квалифицированной юридической помощи.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Адвокатура в России: Учебник для вузов (под ред. д.ю.н., проф. В.И. Сергеева). - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юстицинформ», 2011. - 531 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. - 29.07.2002. - № 30. - ст. 3012.
3. Белов К.А. Институт адвокатуры в России второй половины XIX - начала XX века / К.А. Белов // Вестник ПАГС. - 2020. - № 2. - С. 70-75.
4. Беньяминова З.Я. Конституционно-правовое обеспечение института адвокатуры в сфере защиты прав человека: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / З.Я. Беньяминова. - Москва, 2008. - 27 с.
5. Бычков А.И. Российский юридический рынок: реалии и перспективы / А.И. Бычков. - М.: «Инфотропик Медиа», 2017. - 213 с.
6. Виссаров В.А. Проблемы периодизации истории адвокатуры в России / В.А. Виссаров // Вестник РУК. - 2018. - № 2. - С. 106-107.
7. Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.11 / А.А. Воронов. - Москва, 2008. - 37 с.
8. Галоганов А.П. Обращение в Европейский Суд по правам человека как один из элементов конституционного права человека на квалифицированную юридическую помощь / А.П. Галоганов // Образование и право. - 2011. - № 5. - С. 75-81.
9. Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство. М.: Советы присяж. повер., 1914. 623 с.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
11. Грингольц И. Аморальный облик: истории трех мошенниц, выдававших себя за юристов / И. Грингольц. – Режим доступа: URL:<http://pravo.ru/story/view/128390> (дата обращения: 12.11.2021)

12. Грудцына Л.Ю. Адвокатура в России / Л.Ю. Грудцына: учебн. пособ. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 156 с.
13. Девяткин Г.С. Актуальные вопросы Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации о применении законодательства о праве на защиту / Г.С. Девяткин // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2015. - № 4. - С.52-59
14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 09.03.2015. - № 10. - ст. 1391.
15. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (в ред. X Всероссийского съезда адвокатов 15 апреля 2021 г.) // Российская газета. - 05.10.2005. - № 222.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 07.01.2002. - № 1 (часть I). - ст. 1.
17. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: URL:<https://internet.garant.ru/#/document/2540800/paragraph/387/doclist/208/> (дата обращения: 27.01.2023)
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. - 04.07.2020. - № 144.
19. Лапина Д.Р. Особенности становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в России в период XV-XX вв. / Д.Р. Лапина // Проблемы экономики и юридической практики. - 2010. - № 3. - С. 47-49.
20. Ларинбаева И.И., Тулупова Е.О. О праве на квалифицированную юридическую помощь в правовом государстве / И.И. Ларинбаева // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 3 (53). - С. 58-63.
21. Макушкина Е.Э. Некоторые проблемы профессиональной подготовки адвокатов и сдачи квалификационного экзамена в свете реформы

рынка юридических услуг / Е.Э. Макушкина // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 5. - С. 19-28

22. Мамедов Р.О. Становление института адвокатуры в дореволюционной России: историко-правовой анализ / Р.О. Мамедов // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 3. - С. 156-159.

23. Мельниченко Р.Г. Генезис и периодизация истории российской адвокатуры / Р.Г. Мельниченко // Адвокатская практика. - 2011. - № 4. - С. 35-40.

24. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) (под общ. ред. А.П. Галоганова). - М.: «ЮРКОМПАНИ», 2012. - 253 с.

25. Новак Д. Учитывать мнение корпорации // Адвокатская газета. 2019. № 5 (286). 1–15 марта. С. 2.

26. Обзор дисциплинарной практики адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2022г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://<https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/> (дата обращения: 12.01.2023)

27. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 г. № 446-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2004. - № 3.

28. Организация и деятельность адвокатуры в России / Ануфриев В.М., Гаврилов С.Н. - М.: Юриспруденция, 2001. - 574 с.

29. Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 12.01.2023)

30. Постановление Верховного Суда РФ от 24 января 2020 г. № 71-АД19-11 [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «Гарант». – Режим доступа:

URL:<https://internet.garant.ru/#/document/73519536/paragraph/1/doclist/280/>

(дата обращения: 12.02.2023)

31. Постановление Верховного Суда РФ от 16 июня 2016 г. № 78-АД16-28 [Электронный ресурс] // Информационно=поисковая система «Гарант». – Режим доступа: URL:<https://internet.garant.ru/#/document/71443688/paragraph/1/doclist/285/> (дата обращения: 12.03.2022)

32. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 мая 2006 г. № 910-П05 [Электронный ресурс] // Информационно=поисковая система «Гарант». – Режим доступа: URL:<https://internet.garant.ru/#/document/1356343/paragraph/1/doclist/289/> (дата обращения: 12.03.2022)

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П // СЗ РФ. 27.07.2020. - № 30. - ст. 5000

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»// СПС Консультант Плюс, 2022.

35. Потанина М.П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / М.П. Потанина; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. - Челябинск, 2009. - 26 с.

36. Приказ Минюста РФ «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» от 14 октября 2005. № 189, зарегистрировано в Минюсте РФ 8 ноября 2005, регистрационный № 7139 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 14.11.2005. - № 46.

37. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (подготовлен министерством юстиции РФ).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://orenadvpalata.ru/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoj-yuridicheskoy-pomoshhi.html> (дата обращения: 02.02.2023)

38. Решение Федеральной Палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. (протокол № 1) «О назначении защитников-дублеров» [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система Гарант. – Режим доступа:

URL:<https://internet.garant.ru/#/document/70474370/paragraph/32/doclist/339/>
(дата обращения: 12.03.2023)

39. Родионова А.А. 1864 - год великого перелома в истории отечественной адвокатуры. краткий анализ / А.А. Родионова // Символ науки. - 2021. - № 6. - С. 108-109.

40. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. - 430 с.

41. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.)

42. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. - 431 с.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч. 1). - ст. 4921.

44. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 10.06.2002. - № 23. - ст. 2102.

45. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СЗ РФ. – 28.11.2011. - № 48. - ст. 6725

46. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. – 17.07.1995. - № 29. - ст. 2759.

47. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. – 04.07.2016. - № 27 (часть I). - ст. 4163

48. Черепанов С.И. Юридическая ответственность адвоката в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / С.И. Черепанов // Новый ракурс. - 2020. - № 2. - С. 116-127.

49. Шайхуллин М.С. К вопросу о формировании традиций профессиональной этики адвоката / М.С. Шайхуллин // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 1(8). - С. 53-62.

50. Alito S.A. The Role of the Lawyer in the Criminal Justice System [Электронный ресурс] // The Federalist Society. – Режим доступа: URL:http://www.fparf.ru/sezdi/otchet_fpa_vi_s/fsfgd.htm (дата обращения: 21.03.2023)

51. The Role of the Criminal Defence Lawyer in Adversarial and Inquisitorial Procedure [Электронный ресурс] // The Federalist Society. – Режим доступа: URL:https://www.researchgate.net/publication/228134943_The_Role_of_the_Criminal_Defence_Lawyer_in_Adversarial_and_Inquisitorial_Procedure (дата обращения: 21.03.2023)

52. Mock Trial Opening Statements for the Defense Lawyer [Электронный ресурс] // Mock trial blog. – Режим доступа: URL:<https://mocktrialblog.com/2011/01/31/mock-trial-opening-statements-for-the-defense-lawyer/> (дата обращения: 21.03.2023)

53. The Difference Between a Defense Lawyer and a Trial Lawyer [Электронный ресурс] // Lawyer monthly. – Режим доступа: URL:<https://mocktrialblog.com/2011/01/31/mock-trial-opening-statements-for-the-defense-lawyer/> (дата обращения: 21.03.2023)

54. Different Types of Legal Defenses in Criminal Law [Электронный ресурс] // Kretzer Volderding P.C. – Режим доступа: URL:<https://kretzerfirm.com/common-legal-defenses-in-criminal-law-liability/> (дата обращения: 21.03.2023)